

ФЕНОМЕН ТРАНСГУМАНИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ

И. С. Скоропанова

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, skoropanovai@bsu.by*

В статье дается разъяснение понятия «трансгуманизм», рассматривается трактовка данного феномена на материале современной русской прозы. Центральная для трансгуманизма проблема обретения реального бессмертия представлена в контексте постчеловеческого будущего — мира AI, нанотехнологий, биотехнологий, генной медицины, но неизменного в своих социальных и нравственных параметрах.

Используется междисциплинарный метод исследования.

Ключевые слова: трансгуманизм; иммортология; клонирование; крионика; киберинплантация мозга; биоробот; киборг; Злобро Добло (Добло Злобро).

THE PHENOMENON OF TRANSHUMANISM IN CONTEMPORARY RUSSIAN PROSE

I. S. Skoropanova

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, skoropanovai@bsu.by*

The article provides an explanation of the concept of “transhumanism”, considers the interpretation of this phenomenon based on the material of modern Russian prose. The central problem of transhumanism is the acquisition of real immortality, presented in the context of the posthuman future — the world of AI, nanotechnology, biotechnology, genetic medicine, but unchanged in its social and moral parameters.

An interdisciplinary research method is used.

Keywords: transhumanism; immortology; cloning; cryonics; brain cyber implantation; biorobot; cyborg; Zlobro Doblo (Doblo Zlobro).

На протяжении столетий феномен человека получал различные интерпретации в религии, науке, идеалистической и материалистической философии, и к общепринятой трактовке люди так и не пришли. В наиболее распространенном варианте человек — живое существо, соединяющее в себе природное и разумное («разумную душу», по Аристотелю) и способное к изменению окружающей среды и самого себя с целью улучшения условий своего существования, включая воздействие на природу,

социальную организацию, создание материальной и духовной культуры, потребность в самосовершенствовании. Важнейшим двигателем его развития явилось осознание смертности человека и желание что-то этому противопоставить, породившее религию (причины появления какой-то, согласно Х. Ортеге-и-Гассету, — психологически защитные), философию с различными концепциями посмертного существования, в том числе — символического бессмертия в памяти человечества, наконец, как следствие научно-технического прогресса — стремление с его помощью усовершенствовать саму природу человека, в алхимии вылившееся в поиски эликсира жизни, вечной молодости, создания лабораторным способом искусственного человека — гомункула, а в перспективе — достижения реального бессмертия. В русской культуре данная идея восходит к А. Радищеву-мыслителю как автору трактата «О человеке, его смерти и бессмертии» и русскому космизму Н. Фёдорова [33], К. Циолковского, А. Чижевского, В. Вернадского [5], в литературе наиболее ярко проявившемуся в творчестве В. Хлебникова, Н. Заболоцкого, К. Кедрова, воплотивших образ Homo Cosmicus. В связи с развитием кибернетики, совершившей рывок во второй половине XX века, и появлением компьютерно-цифровых технологий, AI, нано- и биотехнологий, генной инженерии подошли к практическому (научному) решению проблемы иммортологии (*лат. immortalis* — бессмертный). Иммортоализм — система взглядов, выражающих стремление избежать смерти либо максимально отдалить ее.

Иммортоализм — важнейший аспект нового, современного интеллектуально-философского направления — трансгуманизма, продвигающего идеи использования «достижений науки и сложных технологий для улучшения умственных и физических способностей человека с целью устранения тех аспектов человеческого существования, которые трансгуманисты считают нежелательными, — страданий, болезней, старения, смерти» [31].

Первая часть данного слова — *транс-* в переводе с латыни означает *переход, изменение*, вторая — *гуманизм* (от *лат. humanus* — *человеческий, человеческий*; от *лат. homo* — *человек*). Это система воззрений, нацеливающая на утверждение новой разновидности гуманизма, предполагающей улучшение самой природы человека, что должно избавить его от страданий и даже смерти.

Целостную концепцию трансгуманизма дал Ф. Эсфендиари к началу 1990-х годов. Сам термин в широкий обиход одним из первых ввел американский философ М. Мор. С конца XX и в XXI веке осуществляется многогранная разработка идей трансгуманизма. Особое внимание привлекли книги Э. Тоффлера «Третья волна» [31], Ю. Н. Харари «21 урок для XXI века» [37], Ф. Фукуямы «Наше постчеловеческое будущее» [35], С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» [36], Н. Срничека и

А. Уильямса «Изобретая будущее» [30], вбирающие в себя трансгуманистический аспект. В России внимание к нему обозначилось в работах А. Криман «Идея постчеловека: сравнительный анализ трансгуманизма и постгуманизма» [15], Я. Афанасенко и Т. Черновой «Проект трансгуманизма: антропологическая составляющая» [1], В. Мокия «Антропологические аспекты развития экономических систем» [19], Р. Икейна «Sapiens, или Молчание небес» [11], в статье Н. Гриценко «Технокоммунизм как возможное будущее человечества» [9].

Появились различные разновидности трансгуманизма [32].

«Как идеология он оформился в 1998 г., когда Н. Бостромом и Д. Пирсом была создана Всемирная ассоциация трансгуманистов (переименованная позднее в Humanity+ <...> В 2000 г. было создано Российское трансгуманистическое движение» [15, с. 144]. В 2015 г. началось формирование трансгуманистических партий в Европе и остальном мире.

Заметная роль в данном процессе, особенно в попытках заглянуть в будущее, принадлежит литературе. Первоначальный толчок дал роман М. Кэйдина «Киборг», название какового — гибрид из частей слов «кибернетический организм». Получили известность произведения У. Гибсона «Нейромант», Ф. Дика «Мечтают ли андройды об электроовцах», И. Макьюэна «Машины как я», в большей степени предупреждающие об опасности захвата власти искусственными созданиями над людьми. Не осталась в стороне и русская литература. Более того, как и по ряду других параметров, в этом ей принадлежит ведущая роль в мировом литературном процессе.

Особую позицию избрал Эдуард Лимонов, заявивший о себе в данном случае не как писатель, а как мыслитель, издавший книгу очерков натуральной философии «Ереси» (2008). Посвящены «Ереси» С. Ковалевскому, А. Фоменко, В. Пшеничникову, на каковых Э. Лимонов во многом опирается. В приложении представлены в авторской интерпретации и работы С. Ковалевского о живой Вселенной, согласно которой «Космос заселен живыми эфирными и плазменными существами», и «в нашей Солнечной системе существуют невидимые с Земли, неизвестные человеку планеты» [16, с. 170], между которыми идет непрекращающаяся жестокая борьба. Как можно понять, все это открылось С. Ковалевскому в мистическо-окультурном сне-медитации, получив наукообразное оформление. Это совсем другой взгляд на мир, воспринимаемый Э. Лимоновым то ли как гениальное открытие, то ли как гениальное сумасшествие. В большей степени он склоняется к первому, сообщая: «Я никогда не верил в пустую и холодную Вселенную. Я всегда верил, что страсти и энергия бушуют там. Ведь бушуют же они на Земле. А мы на нашей планете — часть Космоса, переходящего в Хаос. Отчего же целое должно быть иным, нежели его

часть?» [16, с. 198]. Но разрабатывает Э. Лимонов собственное учение о том, кто такой человек, в чем его истинное предназначение и «ультимативная задача» человечества. Толчок к формированию излагаемой им доктрины дали успехи современной науки и новых технологий, в том числе биотехнологий. Э. Лимонов напоминает об уже внедренном искусственном оплодотворении и о том, что «ученые мира вплотную подошли к клонированию человека» [16, с. 39]. Между тем вопрос о происхождении человека, его появлении на Земле остается открытым и спорным, уж очень он как существо разумное отличается от природных организмов. «Мировые религии настаивают на Сотворении Человека» [16, с. 30] Богом (богами). С позиций трансгуманизма автор перепроверяет эту точку зрения, подробно анализируя священные тексты иудеев, христиан, мусульман, не забывая и египетские, и шумерские, и все более уходя к истокам. Он обнаруживает в них немало нестыковок и противоречий, когда речь идет о создании человека, в том числе подчеркивает: и Яхве, и Аллах говорят о себе то «Я», то «Мы» или: «Вот человек стал как один из *Нас*» (*здесь и далее курсив наш*. — И. С.) [16, с. 47], а также: «Сделаем Человека по образцу *Нашему*» [16, с. 40]. А используемые способы создания человека близки к технологиям клонирования. Следовательно, по Э. Лимонову, человека создали некие Сверхсущества из иной, более высокоразвитой цивилизации, нежели земная. Все это автор по-своему обосновывает и делает вывод: «Да-да, мы биороботы» [16, с. 39]. Согласно гипотезе Э. Лимонова, цивилизация Сверхсуществ питается чистой энергией и для ее выработки создала людей. Самый сильный заряд аккумулированной энергии должна была давать смерть человека, и «биоробот был намеренно создан смертным. Никакого бессмертия для него не предполагалось. Он был создан как инкубатор для выращивания духовных энергий» [16, с. 80]. Бог же священных книг, полагает Э. Лимонов, по-видимому, «личина, которую надели на себя Создатели, пытаюсь заставить человечество служить своим целям» [16, с. 47]. Но, очевидно, в группе Создателей-Сверхсуществ возник конфликт, и один из них почему-то посчитал нужным (ради эксперимента?) дать людям разум, что в Библии символизирует вкушение плода с Древа Жизни. Разумный человек, от какого неизвестно чего ожидать, Сверхсуществам был не нужен. Э. Лимонов фиксирует жестокое преследование ослушавшихся: изгнание из Рая, Мировой потоп, рассеяние и разделение языков при строительстве Вавилонской башни и т.п. Для автора немаловажно вместе с тем, что с первых дней творения человек восстал против своего положения: «Мы — восставшие биороботы. Создатель изгнал прародителей от древа жизни, чтобы мы не стали бессмертными, как сами Создатели. Но наш разум, который мы украли, научил нас передавать информацию от индивидуума к индивидууму, от поколения к

поколению и складывать эти наши знания в сокровищницу человечества. <...> Недалек тот день, когда мы найдем наших Создателей и нападём на них. Состоится великая битва! Мы скрутим их, пленим их и выведем у них тайны» [16, с. 60]. Вот на что нацеливает Э. Лимонов человечество, вот каким видит его будущее в космическо-вселенском измерении. Решившихся на это, чтобы «изменить нашу судьбу» (например, переселившись из-за перенаселения на более благодатную планету), он называет «воинами человечества».

Э. Лимонов вместе с тем считает нужным подчеркнуть: «Но я решительно против индивидуального бессмертия. Бессмертие лишит нас трагизма, мы станем банальны. Воин не должен быть бессмертным. Бессмертие — это буржуазно» [16, с. 165]. Э. Лимонов нацеливает на полное освобождение от указанной зависимости от Сверхсуществ и познание живых тайн Вселенной, обогащающих разум и позволяющих человеку развиваться дальше, двигаясь вперед, «конец истории» и застой отрицая.

Улавливается некоторая параллель с точкой зрения одной из разновидностей трансгуманизма, согласно которой конечная цель трансгуманизма — максимализация разума во вселенной.

При всей популярности Э. Лимонова сколько-нибудь существенного резонанса его концепция человека-киборга не получила.

Иная ситуация — в русской художественной литературе.

При осмыслении различных аспектов трансгуманизма писатели, как правило, обращаются к футурологическому моделированию, прослеживая развитие обозначившихся тенденций до их логического конца. Преобладают антиутопии с присущей им фантастической условностью, но насыщенные кибернетической терминологией, описанием соответствующих интеллектуальных технологий и образами трансформированных посредством их использования человекообразных существ, каковы Nano Sapiens, BIV, Homo Overclocked, Homo Extensis, homo ultimus. Создан целый пласт талантливых произведений, востребованных читательской средой, но еще недостаточно изученных литературоведением. Знаковыми для уяснения поднимаемых писателями проблем нужно признать «Глобальный человек» А. Зиновьева, «Ю» В. Сорокина, «Пустой город. Социопсевдоархитектурный проект с подробными описаниями» Д. Яцутко, «Stop, коса!» А. Королева, «Авиатор» Е. Водолазкина, «Пан-оптикум» К. Бенедиктова, «Последний из...» В. Рыбакова, «Будущее» Д. Глуховского, «iPhuck 10», «Transhumanism Inc.», «KGBT+», «Путешествие в Элевсин», «Круть», «A SINISTRA» В. Пелевина.

Первым в русской литературе дал образ будущего, названного писателем постчеловеческим, А. Зиновьев в социологическом романе «Глобальный человек» (1996). Действие перенесено в середину XXI века,

и автор доводит до логического конца тенденции, обозначившиеся в эпоху глобализации. Исторический проект, учитывающий лишь доминирующие интересы Запада и основанный на демократии олигархического типа и денежной диктатуре, признается тупиковым. Уделяет внимание А. Зиновьев и продолжающемуся наращиванию роли так называемых интеллектуальных технологий, включая биотехнологии, как-то: пересадку мозга, сердца, пениса и других органов, продлевающих жизнь, повышающих физиологическую активность или внешнюю привлекательность, использование крионики — заморозки человеческих тел на столетие и более в расчете, что в будущем научатся излечивать считающиеся неизлечимыми болезни и даже возвращать организму молодость, наконец, — создание различных типов кибернетических и биороботов, помогающих людям в решении сложных задач или даже замещающих человека в целом ряде профессий, в том числе роботов — школьных преподавателей и надзирателей в тюрьмах и колониях, сексуальных дублеров, интеллектуальных литературных рабов. Пропагандистски это обосновывается стремлением улучшить жизнь людей, но новейшие технологии стоят сумасшедших денег, что по карману лишь элите, составляющей небольшой процент населения планеты. Вообще, показывает А. Зиновьев, роль искусственного в жизни нарастает, вытесняя естественное: природа почти полностью истреблена; заявивший о себе еще в XX столетии феномен одиночества многократно усилился, произошло заметное снижение интеллектуального уровня людей, характеризующихся примитивизмом их душевной организации и жизненных запросов, своеобразная социальная роботизация человека, следующего утвердившимся стандартам. Работающие с интеллектуальными технологиями прекрасно знают методы их использования и дают им сложнейшие задания, которые исполняет AI, сами же об этих вопросах не думая, а лишь получая результат. Но, говорится в романе, есть «биологический закон: орган, который не упражняется, отмирает. Вследствие развития интеллектуальной техники человеческий мозг используется лишь на одну сотую его возможностей» [10, с. 403]. Данный аспект не учитывается и никак не компенсируется. Сам человек, его развитие не являются целью описываемого общества (хотя утверждается обратное) — ставка делается на достижение максимального комфорта в проживании жизни. Господствующие отношения между людьми сугубо прагматичные и эгоистичные. Неудивительна нерешенность целого ряда проблем, превращение цивилизации будущего в социобиологическую машину, люди в которой уподобляются муравьям в муравейнике, откуда — и окказионализм «человьи», и используемый в заглавии романа образ «человеяника». Восходящий к Ф. Достоевскому, он модифицирован в трансчеловеческом ключе.

Прибегая к гротескному заострению, А. Зиновьев дает свой социологический и философско-исторический прогноз будущего с деградировавшим в нем человеком, а эволюцию человеческой цивилизации провидит как деэволюцию [8], если этому никак не противостоять.

Смену моделей человека, внедряемых социумом, начиная с эпохи модерна, продолжая постмодерном и заглядывая в трансмодерное будущее, дает В. Сорокин в киберпанке «Пир» (2001). Это человек идеологизированный — рыночная личность — человек роботизированный — клон — киборг. Заглавие отсылает к античному восприятию жизни как явлению прекрасному — метафорическому пиру, на который призван человек, и оттеняет степень ее изуродованности людьми в силу искаженности их сознания господствующими в социуме доктринами и стандартами, враждебными жизни и полноценному развитию человека, в конечном счете — подготавливающими антропологический апокалипсис. Таково внедрение идеалов, требующих для своего осуществления жертвоприношений, масштабы которых все более увеличиваются после появления средств массового уничтожения и развязывания мировых войн; нацеленность на создание общества потребления и преподнесение потребления как смысла жизни; вытеснение природно-естественного искусственным, включая новейшие компьютерно-цифровые, нано- и биотехнологии, ведущие к «скрещиванию» человека с машиной, превращение человеческой цивилизации в гигантскую мегамашину; наконец, проект создания бестелесного искусственного человека, каковому обещана вечная жизнь. Да и все иные доктрины обещают лучшую жизнь и усовершенствование человеческой природы; однако нацелены они преимущественно на внешние параметры жизни («умный дом», «умная машина» и т. п.) и человеческой внешности (суперсовременные косметические процедуры, различные операции с телом), а не на внутренний мир человека и его духовно-нравственное самосовершенствование. Напротив, властвующим выгоден стандартизированный массовый человек, не способный к самостоятельным размышлениям, неразвитый, старающийся быть «как все» — обезличенный. Приветствуя интеллектуальные технологии, повышающие комфорт (если имеет на это средства), он не задумывается о связанных с ними угрозах, начиная с уменьшения человеческого фактора на Земле — вытеснения его искусственным интеллектом, возможностью использования того в неблагоприятных целях, умственной деградации людей, едва ли не все возникающие вопросы передоверяющих компьютерно-цифровым устройствам, живущих под знаком консьюмеризма, и кончая исчезновением рода человеческого при биотрансимплантации людей.

В рассказе «Ю» В. Сорокин показывает, как накопленные за века проблемы, наслаиваясь друг на друга во все более технологически

усложняющемся мире, приводят к утверждению Нового Средневековья, при всей его социальной ущербности и культурной невменяемости вполне удовлетворяющего трансформированных роботоподобных людей.

Изображая трансмодерное будущее, писатель использует фантастику, компьютерно-цифровую терминологию, вообще условный язык, имитирующий обозначения новейших интеллектуальных и биологическо-медицинских технологий, в том числе загадочные для читателя аббревиатуры КТТ, TR-идея, WoV, SKL, LM, RW, ML, RQ-секиры, RL, C-art, описывает достижения в данных сферах: продление срока жизни (до 300 лет), устранение голода на планете за счет использования *k*-продуктов вместо *n*-продуктов (*k* — первая буква слова «клонированный», *n* — «натуральный»), обретение живущими необычных свойств (например, способности летать благодаря крыльям); упоминает автор «живородящий бархат», «живородящий лен», «живородящие обои» и другие диковины и чудеса, способные поразить воображение. Побывав в Японии, В. Сорокин узнал об исследованиях ученых Осацкого университета, которые «получили потомство у мышей от двух отцов без участия матери» [18, с. 90]. В рассказе воссоздан аналогичный технологизированный вариант зачатия уже от трех мужчин — ААбера, DANNO, Еаня, поваров, отстаивающих утраченный вкус к Естеству. Таков главный герой Ю. Правда, этот тип зачатия в трансмодерном обществе будущего уже считается отсталым, так как перешли и на клонирование людей, и это зафиксировано в законодательстве, подчинение каковому вложено в клонов при их создании.

Царит в изображаемой Поднебесной культ еды, чему, в основном, посвящены проводимые праздники, и самая престижная профессия здесь — повар, каковым с детства мечтает стать каждый из подрастающего поколения, занимая все более высокое положение в Кухне у правителей различных разрядов, а как идеал — в Кухне у Владыки Мира. Интересы жителей в основном и сводятся к изучению и составлению разнообразных рецептов приготовления пищи, вытесняя все остальное. Какие-либо духовные запросы у них отсутствуют.

Ю на этом фоне отличается от остальных, ведь он зачат от совокупившихся сторонников Естества, передавших ему, помимо своего профессионального мастерства, и ген натурала. В какой-то момент юноша решает использовать *n*-мясо и создает «Обелиск Возвращения к Естеству», представлявший собой «комбинацию из совокупающихся половых органов 132 животных, уложенных друг на друга в форме обелиска. Основанием обелиска служили половые органы слонов, пиком — карликовых мышей. Все они были сварены в собственной крови без каких-либо специй» [28, с. 235]. Это было возвращение к подлинной реальности и гимн во славу Жизни.

Соответственно оцененный, в том числе с точки зрения угроз, которые несет клонированному миру, Ю превращен в соляной столб, установленный «в центре Главной Праздничной Кухни в назидание поварам» [28, с. 238].

Имя главного героя рассказа — говорящее. «„Ю“ — категория китайской философии, совместно с „У“ образующая оппозицию „бытие — небытие“. <...> В китайском буддизме категория „Ю“ была использована для определения чувственной реальности, противоположной „пустотешуньяте“ (кун)» [40, с. 461]. Таким образом, автор обращает читателей к философскому уровню рассматриваемой проблемы, выступая как защитник бытия и подводя к пониманию, при каких условиях трансгуманизм может обернуться трансантигуманизмом [27].

Свои опасения, связанные с клонированием ради победы над смертью, высказывает и Д. Яцутко в антиутопии «Пустой город» [41]. Действие перенесено в отдаленное будущее, когда в результате успехов нанотехнологий, биотехнологий и генной медицины стала реальностью многовековая мечта человечества о вечной жизни.

Обозначенный в заглавии город символизирует цивилизацию, научившуюся воскрешать умерших посредством материализации генетической формулы в виде клонов и таким образом пришедшую к бессмертию. Процедура перманентного воскрешения здесь уже стала привычной и никого не удивляет. Но в изображаемом городе царит страшная скука — клоны не знают, чем себя занять и лишь имитируют настоящую жизнь, предаваясь абсурдным развлечениям. Смерть — что ни говори — стимулировала работу мысли, — а здесь она отсутствует, как и родственные и любовно-семейные отношения, ибо все производится из своей собственной клетки, и повторяется то, что уже было, а какого-то развития в обществе бессмертных не наблюдается.

Общее впечатление — весьма грустное.

Необычность романа А. Королёва «Stop, коса!» (2008) (в отличие от других авторов) в том, что писатель не переносит действие в будущее, а пишет о современности. Большое внимание он, однако, уделяет новым настроениям, появившимся в российском обществе начала 2000-х в связи с успехами технологий, основанных на микроэлектронике, а также первым практическим шагам имморталистических идей трансгуманизма, выразившимся в создании первой в мире фирмы «Криораша». А. Королёвым зафиксирована одержимость сторонников трансгуманизма созданием бессмертного индивида — Nano Sapiens.

Осмысление происходящего дается через восприятие главного героя — Никиты Царевича, или Кита. Это философски мыслящий человек, в связи с чем в произведении велик интертекстуальный пласт,

воссоздающий точки зрения на жизнь, смерть, бессмертие, накопленные за историю человечества (так что роман получает философское звучание).

Возникшая любовь к независимой и сумасбродной Куки приводит Кита в круг московской «золотой молодежи», где его, однако, воспринимают как человека отсталого, не продвинутого. Здесь же помешаны на самом модном: однополым сексе, трансвестизме, ЛСД, наконец, на трансгуманизме с его идеей крионики: заморозке в жидком азоте и сохранении при особом режиме тела или только мозга скончавшегося с перспективой воскрешения через 50–100 лет. Поборники трансгуманизма пытаются воздействовать на скептика, ведут при нем соответствующие разговоры: «нам чертовски не повезло. До победы над смертью осталось лет пятьдесят... Мы последнее поколение человечества, которое умрет. <...> Тогда зачем цепляться за старые формы? <...> Нет никаких принципиальных ограничений по переводу человеческого организма на небиологическую основу» [14, с. 27].

Кит сталкивается с этим и непосредственно, ибо любимая Куки избрала заморозку. Ожидание счастья оборачивается для героя драмой, тем более что результаты обретения бессмертия еще не подтверждены практикой.

«Stop, коса!» А. Королёва как бы предостерегает не встретить трансгуманистические перемены «врасплох».

Обратился к проблеме заморозки и Е. Водолазкин в романе «Авиатор» (2016, изд. 2021), но у него особый ракурс рассмотрения вопросов биотехнологий, образующих захватывающую интригу при подведении итогов советской истории и осуществляемой переоценке ценностей. Само понятие «заморозка» используется не только в научно-технологическом значении, но и в переносном, метафорически-иносказательном — как обозначение состояния российского общества в советскую эпоху, и прежде всего — в годы массовых репрессий, вина за которые, как известно, была возложена на Сталина; всенародного же покаяния влюбленных в него масс не произошло, рецидивы не вполне изжитого прошлого возможны и опасны для современности, дает понять писатель.

В романе «Авиатор» Е. Водолазкин следует принципу психоистории и повествует о первой в мире разморозке в 1990-е годы подвергшегося крионике человека. Таков главный герой — Иннокентий Платонов. Это мировая сенсация, но сам Платонов оценивает перемены за 50 лет, разобравшись в них, критично. Прежде всего у него впечатление, что люди стали более нервными, легко набрасывающимися друг на друга. Отталкивают героя и восторжествовавшие во многих телепередачах показуха и пошлость, засилье рекламы. Особенно угнетает Платонова помешательство на деньгах, пренебрежение моральными нормами.

И размороженный у Е. Водолазкина постепенно начинает чахнуть, так как настоящего опыта «воскрешения» у специалистов еще нет, а в конце концов разбивается в самолете, потерпевшем катастрофу при посадке.

Метафорически автор подводил к размышлениям и о проблемах с социальной «разморозкой», увенчавшейся чем-то совсем не тем.

К. Бенедиктов в мини-повести «Пан-оптикум» (2018) выявляет неполноценность проекта бессмертия, дающего опрIMITивизированную копию человека, заточенного в электронной системе, обеспечивающей его существование, как в тюрьме. Ведь осуществляемые программы от него не зависят, при необходимости корректируются. Происходящее оценивается в произведении как паноптикум в прямом смысле слова — некий абсурдный фарс, вызывающий и смех, и горечь. Ведь традиционно паноптикум — это музей, «в котором выставлены для обозрения восковые фигуры и другие предметы, вызывающие интерес своей необычностью (от *греч. παν* — все и *οπτικός* — зрительный)» [28, т. III, с. 19]. И все изображаемое К. Бенедиктовым — «отредактированное», пребывающее под жестким контролем власти [2]. Позднее М. Фуко ввел понятие «паноптизм» [34], а Н. Носов в антиутопии «Незнайка на Луне» город, в каковой попал герой, назвал Паноптикум. Все это — олицетворение неафишируемой тоталитарности, по-разному проявляющей себя из века в век. У К. Бенедиктова — предупреждение: не восторжествует ли она и в трансмодерном будущем, когда «смерть субъекта», выявленная М. Фуко, станет реальностью.

Свой угол зрения на трансгуманизм в аспекте проблемы иммортологии у Д. Глуховского в романе «Будущее» (2016, изд. 2021).

Время действия в произведении — 25-й век, 2455 год. Мир по-прежнему расколот, но его райским уголком считается объединенная Европа, получившая наименование Утопия. Уже 200 лет, как осуществлена многовековая мечта человечества — создана вакцина от смерти. Но не все страны (главным образом из-за отсутствия средств) имели возможность осуществить поголовную вакцинацию, а Европа это сделала, да на свой лад еще и союзническая Панамерика. Населяют Европу только молодые и красивые люди, уже родившиеся бессмертными, ощущающие себя счастливыми, живущими в лучшее из времен, когда-либо бывших на планете.

«Мы больше не *homo sapiens*. Мы — *homo ultimus*» [7, с. 36], — горделиво может сказать, кажется, каждый из них. Перевод этих слов с латыни: «человек последний», то есть высшая и конечная ступень человеческой эволюции.

Вечная жизнь в Европе «включена в базовый социальный пакет» [7, с. 18]. Большого, казалось бы, и желать невозможно. Возникают тем не менее и проблемы.

Вакцинация от смерти, узнает читатель, привела к резкому росту народонаселения Земли. Если его «численность в начале двадцать первого

века составляла 7 миллиардов, то к концу столетия — сорок миллиардов. И потом оно удваивалось каждые тридцать лет» [7, с. 163], вылившись в конце концов в триллион. Произошло перенаселение планеты, территориальные и природные ресурсы которой, оказалось, не рассчитаны на такое количество людей. Стало не хватать места для их расселения, продуктов для питания, энергии для жизнеобеспечения и многого другого. Выход был найден в постепенном уничтожении природы и строительстве на освободившихся местах жилищ, производстве искусственного питания, автоматизации всех технических процессов, в целом — в вытеснении естественного искусственным. Для того же, чтобы контролировать рождаемость, перешли к искусственному оплодотворению, приняли Закон об обязательности иммортологической вакцинации, беременность и рождение ребенка квалифицируя как преступление.

Показана и деятельность Фаланги, боевого авангарда Партии Бессмертия, жестоко расправляющейся с решившимися на естественное рождение детей и сохранение традиционной семьи. Таков и Ян Нахтигаль, фанатик существующего режима, под воздействием пришедшей к нему любви и ожидаемого ребенка начинающий, однако, меняться, и ставший в конце концов противником возникшей системы, вытесняющей подлинно человеческое, формирующей стандартных, бездушных, пустоголовых людей с весьма примитивными интересами.

В. Рыбаков в рассказе «Последний из...» (2018) касается вопросов, в большей степени связанных со сферой социальной реакции на новые технологические и биотехнологические веянья, включая возможность обретения бессмертия. Огромных денег, каких требовало проведение киберимплантации, у подавляющего большинства не было. На этой почве возникли бунты, грабежи, погромы, не говоря уже о многоликом мошенничестве. Ошеломляющего взлета добились популисты, «обещавшие сделать иммортализацию обязательной и бесплатной» [26, с. 375], хотя так и не смогли сделать это из-за плохой «социалки».

Важно, в чьих руках окажутся кибернетические супертехнологии и как будут осуществлять свою волю называемые «архитекторами миропорядка», настаивает автор.

Наиболее развернутая панорама цивилизации восторжествовавшего трансмодерна дана В. Пелевиным в цикле романов «Transhumanism Inc.» (2021), «KGBT+» (2022), «Путешествие в Элевсин» (2023), «Круть» (2024), «A SINISTRA» (2025). Предшествовал этому роман «iPhuck 10» (2017), в котором отражен переход к постчеловеческому будущему — эпохе искусственного интеллекта, и сам AI (один из его алгоритмов) у В. Пелевина — главный герой [20]. Он весьма симпатичный, но может использоваться людьми и в корыстных, даже преступных целях, не скрывает писатель [27].

Действие пелевинского цикла происходит через 200 лет после описанного в «iPhuck 10», когда кибернетические технологические мощности многократно возросли.

Роман «Transhumanism Inc.» в жанровом отношении — киберпанк и является зачином и концептуальным стержнем по отношению ко всему циклическому повествованию.

У В. Пелевина дана уже состоявшая реальность трансгуманистического проекта, и заглавие первого романа — обозначение корпорации «Transhumanism Inc.», играющей главную роль на планете, так как осуществляет и контролирует весь импортологический процесс и обеспечивающие его условия, поддерживая состояние бессмертия в течение всего оплаченного клиентом срока. Основной социальной мотивацией человечества стал переход из мира, где есть смерть, в мир бессмертия, хотя обретение бессмертия требует колоссальных сумм. Это услуга для миллиардеров. Недовольство других снимается установкой в их черепах социальных имплантов-нейролинков, обеспечивающих благонадежность, как и мнимой надеждой на предоставление бессмертия бесплатно за особые заслуги. От крионики и клонирования перешли к сохранению особым образом препарированного мозга, плавающего в подогретом цереброспинальном растворе, будучи окруженным «со всех сторон проводами и трубками» [21, с. 68]. От внешней Сети в мозг приходят сложнейшие сигналы, рисующие «пространство чудес», то есть особую виртуальную реальность, оплаченную клиентами, дабы было не скучно просто лежать в растворе. Размещен мозг в специальном модуле — непрозрачном параллелепипеде, напоминающем банку, — отсюда и выражение «баночная элита». Банкохранилище расположено в Неваде глубоко под землей и состоит из таеров разного уровня стоимости и престижности. Объектом поклонения, идеалом является Гольденштерн Прекрасный, владелец акций корпорации «Transhumanism Inc.», хотя в дальнейшем выясняется, что это ширма для истинных хозяев планеты, не желающих «светиться». «Баночники» продолжают вести межконкурентную борьбу и в романе «KGBT+» убирают своего соперника Рокфеллера. Они создают иллюзию суперсовременного, желанного общества, и все на Земле проникнуто духом гольденштейнеризма.

Социальная система трансмодерна, дает понять В. Пелевин, не изменилась. Общество по-прежнему иерархически разделено на «верхи» и «низы», причем, кроме денег, ни тех, ни других ничего не интересует. И сами «верхи», несмотря на миллиарды и власть, ведут не подлинную жизнь, а действуют в определенной заказываемой ими виртуальной симуляции — роде кинофильма, в котором сами участвуют, и в основном, избирают то же, что на Земле: производство посредством алхимии золота,

как в романе «A SINISTRA» [25], роль императора, деспотически управляющего большими массами людей, как в романе «Путешествие в Элевсин» [23], искусственное насыщение человеческими эмоциями при внутренней пустоте, как в романе «KGBT+» [22], осуществление самых нежизненных утопий, впустую растрачивая человеческую энергию, как в романе «Круть» [24].

Ретро-будущее — так оцениваются перспективы человеческой цивилизации в избранном направлении, несмотря на изменение внешних форм существования, в главном копирующей прошлое: непрекращающиеся распри, вражду, насилие, все более масштабные войны. Искусственная же, вторичная, стереотипная массовая литература, воплощающая различные социальные мифы и идеологические конструкции, как спутник посткаrbонного трансмодерна с ее тотальной симуляцией действительности подвергается разгрому посредством ее идиотизации в тексте романов.

Вводимое В. Пелевиным словообразование «Злобро Добро», составленное из корней слов «зло» и «добро», но меняющее свою семантику, обнажает искажение ценностных ориентиров, когда зло выдается за добро, и наоборот. Также писатель ведет игру со словом «трансгуманизм», трактуя первую часть как самостоятельную в прямом значении: транс — это «ступор мозговой деятельности, пребывание в особого рода сне», «невменяемость» [28, т. IV, с. 544]. В такое состояние вводят людей СМИ, принадлежащие, как правило, крупнейшим корпорациям, и прежде всего «Transhumanism Inc.». Самые раскрученные в них, конечно, — продающиеся.

В последнем романе «A SINISTRA» (что означает «Левый путь»), происходит вместе с тем неожиданное. Сотрудник секретной службы «Transhumanism Inc.» Маркус Зоргенфрей, по службе внедренный в симуляцию баночников, избравших черную магию, из числа каковых двое почему-то не вернулись, дабы разгадать эту загадку, вынужден войти в алхимическую среду, производящую золото и сотрудничающую с властью — Советом Десяти Венецианской Республики, и дабы не раскрыть себя, должен принимать участие в спекуляциях и убийствах; но в силу своих русских корней в какой-то момент раскаивается, перемещается в Чистилище, чтобы просветлить душу.

Таким образом, раскрыв дефективный характер воссозданной трансмодерной цивилизации, В. Пелевин не ставит крест на самом трансгуманизме, а утверждает необходимость духовно-нравственного совершенствования индивидов, составляющих общество, без чего его преобразование нереально.

Писатель предостерегает от некритического восприятия трансгуманизма, своими романами будит умы [18; 37].

Предпринятый анализ произведений русских писателей, посвященных феномену трансгуманизма, удостоверяет, что у каждого автора — собственное творческое лицо, свой язык и стиль; к тому же одни обращаются к гротескному реализму, другие — к модернизму, третьи — к постмодернизму, активно экспериментируют. И в то же время они дополняют друг друга в осмыслении проблем жизни, смерти, бессмертия, приближают к лучшему пониманию феномена трансгуманизма, характеризуя его как явление далеко не однозначное, имеющее и позитивную, и негативную стороны. Технологический прорыв, показывают писатели, идет в отрыве от социального, нравственного, культурного, целостный человек замещается его частью либо искусственной копией. Nano Sapiens, BIV, Homo Extensis, Homo Overclocked, Homo ultimus, биоробот, киборг у них в силу своего уродства вызывают сочувствие или смех. Отсюда — перевес критического начала. Без полноценного человека полноценного общества быть не может, предостерегают рассмотренные антиутопии. Высказанные соображения русских писателей способны породить в трансгуманизме новую струю.

Библиографические ссылки

1. Афанасенко Я. А., Чернова Т. Г. Проект трансгуманизма : Антропологическая составляющая NBIC-технологий // Новые идеи в философии. 2022. № 9 (30). С. 104–115.
2. Бенедиктов К. Пан-оптикум // 2084.ru [сборник]. М. : АСТ, 2018. С. 149–178.
3. Бионика // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/БИОНИКА> (дата обращения: 10.09.2025).
4. Бодрийяр Ж. Соблазн. М. : Ad Marginem, 2000.
5. Вернадский В. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. 1944. № 18. Вып. 2. С. 113–120.
6. Водозазкин Е. Авиатор : роман. М. : АСТ, 2023.
7. Глуховский Д. Будущее : роман-утопия. М. : АСТ, 2021.
8. Греков Л. «Глобальный человек» как «Зияющие высоты» западнизма // Зиновьев А. А. Глобальный человек. М. : Центрполиграф, 2000.
9. Гриценко Н. Н. Технокоммунизм как возможное будущее человечества // Грани. 2013. № 5. С. 58–63.
10. Зиновьев А. А. Глобальный человек. М. : Центрполиграф, 2000.
11. Икеин Р. Sapiens, или Молчание небес. М. : Бератех, 2005.
12. Киберпанк Владимира Сорокина «Пир» : опыт прочтения и изучения : Материалы в помощь студентам-филологам / авт.-сост. И. С. Скоропанова. Минск : БГПУ–ИСЗ, 2006.
13. Кластер // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кластер_единица_хранения_данных (дата обращения: 14.09.2025).
14. Королёв А. Stop, коса! М. : Гелеос, 2008.
15. Криман А. И. Идея постчеловека: сравнительный анализ трансгуманизма и постгуманизма // Философские науки. 2019. Т. 62. № 4. С. 132–147.
16. Лимонов Э. Ереси: Очерки натуральной философии. СПб. : ТИД Амфора, 2008.

17. Лимонов Э. Лекции о будущем. Мрачные пророчества. СПб. : Питер : Сер. «Публицистический роман», 2019.
18. Миллер В. И. Трансгуманизм как явление современной культуры (на примере творчества В. Пелевина) // Общество: философия, история, культура. Краснозаводск : Изд. дом «Хорс». 2023. № 5. С. 89–93.
19. Мокий В. С. Антропологические аспекты развития экономических систем // «Universum : экономика и юриспруденция» : электронный научный журнал. 2015. № 3 (14).
20. Пелевин В. iPhuck 10 : роман. СПб. : Азбука, 2020.
21. Пелевин В. Transhumanism Inc. М. : Эксмо, 2021.
22. Пелевин В. KGBT+. М. : Эксмо, 2022.
23. Пелевин В. Путешествие в Элевсин. М. : Эксмо, 2023.
24. Пелевин В. Круть. М. : Эксмо, 2024.
25. Пелевин В. A SINISTRA. М. : Эксмо, 2025.
26. Рыбаков В. Последний из... // 2084.ru [сборник]. М. : АСТ, 2018. С. 373–400.
27. Скоропанова И. С. Постчеловеческое будущее в романе Виктора Пелевина «iPhuck 10» // Диалог эпох в литературе: сб. науч. ст. Минск : БГУ, 2021. С.156–170. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/273494> (дата обращения: 15.09.2025).
28. Словарь русского языка : в 4 т. М. : Госиздат, 1959.
29. Сорокин В. Пир. М. : Ad Marginem, 2001.
30. Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее : Посткапитализм и мир без труда. М. : Strelka Press, 2019.
31. Тоффлер Э. Третья волна. М. : АСТ, 2004.
32. Трансгуманизм // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Трансгуманизм> (дата обращения: 15.09.2025).
33. Фёдоров Н. Ф. Философия общего дела. М. : Проспект, 2024.
34. Фуко М. Надзирать и наказывать. URL: <https://www.litres.ru/book/mishel-fuko/nadzirat-i-nakazyvat-rozhdenie-turmy-16713716/chitat-onlayn> (дата обращения: 12.09.2025).
35. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. М. : АСТ ЛЮКС, 2004.
36. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : Изд. АСТ, 2021.
37. Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века. М. : Синдбад, 2019.
38. Хвастунова Ю. В. Популяризация идей трансгуманизма в художественной литературе (на примере анализа романа «Transhumanism Inc.» В. Пелевина) // Russian Studies in Culture and Society. 2022. Т. 6. № 2. С. 29–41.
39. Эзотеризм. Энциклопедия / сост. Грицанов А. А. Минск : Интерпрессервис; Книжный дом, 2002. С. 726–730.
40. Энциклопедия мистицизма. СПб. : Литера : Виан, 1997.
41. Яцутко Д. Пустой город. Социопсевдоархитектурный проект с подробными описаниями // Прозак : Антология / придумал и составил М. Фрай. СПб. : Амфора, 2004.
42. Clynes M. E., Kline N. S. Cyborgs and Space // Astronautics. September 1960. pp. 26–27, 74–76.
43. Ettinger R. The Prospect of Immortality / Russian translation. Moscow : Nauchniy mir. 2003. № 2. P. 29–41.